

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Скелет
В наследство

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Скелет в наследство / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-239843-8

Умирает пожилая родственница известных шоуменов Максимовых. «Звездные» племянники покойной Валентин и Юлия тут же начинают тяжбу за ее наследство — старую хрущевку и ржавый гараж. Именно в гараже, куда уже много лет никто не заходил, Валентин находит полуистлевший труп мужчины... Полковники МВД Гуров и Крячко устанавливают, что убитый — это некий Денис Немков, специалист по проведению эстрадных тусовок, некоторое время назад пропавший с большой суммой чужих денег. Очевидно, расплата все-таки настигла вора. Сыщики пытаются установить потенциальных мстителей, еще не зная, что в этой жуткой истории деньги — не самое главное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-239843-8

© Макеев А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Чем сильнее женщина страдает, тем меньше это заметно. Из-за какого-нибудь пустяка может взорваться и шуметь сутки напролет, а потом выбросить из головы, словно ничего не случилось. Но нечто серьезное, доставляющее мучения, заставляет закрыться, уйти целиком в себя и делать вид, будто все нормально. Боль, растущая и пульсирующая, копится внутри, своими когтистыми лапами наматывая клубки из нервов. И никто вокруг ничего не замечает, ни о чем не догадывается. Чем это закончится? Бедой.

Полковник Лев Гуров в минуты, свободные от службы в угрозыске, близко познакомился с этим парадоксом благодаря жене. Например, стоит Машеньке немного поправиться, как она принимается истошно верещать, изводя супруга жалобами на появившийся жирок: «Нет, ну ты посмотри, какую я отъела “лимпопо”! А ляжки! Ляжки просто кошмарные, я их растерла, только пока одевалась!» Гуров в такие моменты твердо знал, что переживания жены не достигают

масштабов катастрофы и скоро благополучно забудутся. Напротив, он легонько шутил по поводу сексапильности раздобревшей «лимпопо», и через пару часов наблюдал, как жена украдкой фоткает обтянутые джинсами ягодницы, не скрывая довольной улыбки.

А вот на сей раз дело обстояло серьезно. Хлюпая носом, Маша пыталась шутить, как бы подбадривала себя. «Если лопаются брюки, не волнуйся, это — глюки», — дрожащим шепотом простонала она, стоя спиной к мужу и не отводя глаз от ехидно усмехавшегося зеркала. Делая вид, будто все тип-топ, с невеселыми прибаутками бедняжка старалась втиснуться в купленные всего-то полгода назад и очень полюбившиеся ей расклешенные черные брючки со стразиками. Задача оказалась невозможной. Непонятно когда и как, но Маша умудрилась набрать несколько кило. Лев Гуров, нервно закусив губу, наблюдал за стоящей перед зеркалом женой и напряженно ожидал надвигающейся безмолвной грозы.

По Машиному лицу текли пот и слезы. В этот раз она поправилась сильно, а главное — невовремя, ведь впереди у нее съемки в новом сезоне «Соперниц», где ей дали хоть и не главную, но и отнюдь не последнюю роль. Лишние килограммы, которые коварная кинокамера грозила увеличить раза в два, накануне столь важного проекта точно не нужны. И как назло,

Машульке предстояло делить сцену с Пересильд! Ну и конфуз!

Бедняжка панически боялась опозориться, показав себя миллионам телезрителей такой — потерявшей форму, не следящей за собой, безразличной к мнению фанатов. Она готова вложить душу в новую роль, как и в любую другую, но зритель увидит разжиревшую нахалку из числа тех, которых приглашают на съемки за былую популярность и которым дела нет до того, какое впечатление они производят в кадре сегодня. Маша была другой, все внутри ее протестовало против случившегося.

Гуров в растерянности ломал голову над тем, как отреагировать. Как мужика, его более чем устраивала в меру округлившаяся фигурка жены, но подобное заявление чревато нервным срывом. Согласиться с ее недовольством, тем самым как бы обозвав жирной, тоже не хотелось. Такая «поддержка» равносильна еще большему унижению женщины.

Но делать что-то надо. Гуров подошел к Маше. Обняв за плечи, развернул к себе. И принялся осушать слезы прикосновениями губ. Было мокро и невкусно. Соленые ручейки на покрытом испариной лице утратили благородную горечь и сделались какими-то протухшими, иного слова и не подберешь. Но муж терпел. Терпел и твердым, безапелляционным тоном нашептывал:

— Сходи к Лизе, денег я найду. Она поможет, ты же знаешь.

Лиза, о которой шла речь, была фитнес-тренером и нутрициологом, настоящей искусницей в том, что касалось похудения. Услуги талантливой тренера, у которой сбрасывали вес абсолютно все клиенты, даже куда более проблемные, чем Мария, стоили ой как недешево. Однако нервные клетки жены дороже.

Машины плечи обмякли. Отчаяние боролось с надеждой, но женщине хотелось верить в лучшее, и Гуров, удерживая жену обеими руками, чувствовал, как стресс мало-помалу отпускает ее тело. Две вещи, которые безотказно помогают женщине: крепкие мужские руки и обещание того, что все будет хорошо.

— Кстати, про деньги! — Гуров воспользовался шансом, чтобы увести разговор в безопасное русло, попутно решая рабочие вопросы. — Что тебе известно о семье Максимовых? Тех, которые рулят в шоу-бизнесе...

Маша оживилась, почувствовав себя полезной.

— Уже не рулят, причем не первый год. Но, ты прав, они пока еще богаты. По крайней мере, Валентин. Его спасло от разорения то, что пристроился на ток-шоу «Нотный вкус». Конечно, это не те суммы, которые он поднимал, когда гастролировал с концертами...

— Он певец? — удивленно перебил Гуров.

— Да знаешь ты его, — ответила Мария, — и песни его сто раз слышал. Это наша с тобой молодость. В нулевых постоянно крутили его хиты «Андеграунд», «Ушла девчонка», «Руку мою ты возьмешь».

— Петрович? — удивленно переспросил Гуров, который, конечно, помнил эти песни, но настоящего имени исполнителя не знал. — Так значит, Максимов — это старый добрый Сим Петрович?

Маша кивнула, с немым остервенением стягивая с красных, вспотевших бедер замаявшиеся брючки.

— Сим — это сокращение от фамилии Максимов... — пыхтя, пояснила она.

Подумать только! Валентин Витальевич Максимов, проходящий сейчас по делу об убийстве неопознанного мужчины, — это тот самый Сим Петрович, который лет эдак двадцать тому назад собирал стадионы. Сам-то Гуров, в ту пору Левушка, по Петровичу не фанател, считая его репертуар чересчур девчачьим. По правде говоря, начинал Сим бодро и весело, с таких разнузданных, на грани приличия, песенок, как «Отвал Петрович», например, — этим синглом он заявил о себе и закрепил свой псевдоним. Четкий пацан был, как тогда выражались. Вдруг у продюсеров концепция поменялась, и появился лирический «Андеграунд v.1.1», который еще туда-сюда и даже принес

Симу всероссийскую славу, но затем последовала плаксиво-сопливая нудятина про робких мальчиков, у которых не клеится с девочками, отчего Лева быстро утратил к певцу интерес.

— Тебе что-то известно о его тетке?

— У него тетка есть? — изумилась Маша.

Нет, про Валерию Павловну она никогда и ничего не слыхала. Маша знала лишь, что дед Сима Петровича и по совместительству основатель клана Максимовых — Павел Юльевич — в советское время занимал невысокий пост в Министерстве культуры. Это и предопределило жизненный выбор сыновей. Старший сын, Виталий Павлович, пошел в композиторы, сочинял музыку для кинофильмов. Именно Виталия Максимова в 1987 году изначально приглашали писать музыку к ставшему культовым фильму «Гардемарины, вперед!», но потом почему-то Светлана Дружинина, режиссер, остановила свой выбор на кандидатуре Виктора Лебедева. Тем не менее Виталий Павлович заверял всех вокруг, что песенка «Не вешать нос, гардемарины» — это его детище, просто в титрах такая деталь не указана, отчего всю музыку ошибочно приписали Лебедеву.

— Я так понимаю, Виталий Павлович — это отец Валентина? В смысле нашего Сима Петровича? — уточнил Гуров.

— Ага. От папаньки и вздорный характер унаследовал, — подтвердила Маша и продолжила свой генеалогический рассказ.

Младший брат Виталия и дядя Сима — Максим Павлович. Да-да, основатель династии почитал оригинальным, если сына будут звать Максим Максимов. Павел Юльевич вообще был натурой оригинальной. Например, он обнаружил, что у него имя, отчество и фамилия «древнеримские» по происхождению, а потому и обоим сыновьям дал римские имена Виталия и Максима, а те, в свой черед, пообещали отцу продолжить традицию и собственных детей назвать как-нибудь на латинский манер. И надо сказать, слово сдержали.

Виталий Павлович назвал сына Валентином. Максим Павлович, поэт-песенник, является отцом Юлии Максимовны, широко известного в узких кругах продюсера.

— Фамилию она сохранила и после замужества, просто прибавила мужнину сзади, как прицеп, — мимоходом пояснила жена. — И теперь Юля у нас — Максимова-Волк.

— Ах вот как! Начинаю разбираться...

Маша, перекинув стянутые с превеликим трудом брючки через плечо, взяла с заваленного всякой всячиной столика бумажку и бегло набросала схему, объяснявшую родственные связи, так как видела, что супруг успел слегка запутаться в этой «древнеримской курии».

— Сейчас братья Максимовы живы? — спросил он.

— Нет, оба погибли в две тысячи семнадцатом году в автокатастрофе, когда ехали вместе на рыбалку.

— Ты у меня сокровище! — восхитился Гуров. — Ты даже не представляешь, сколько времени сэкономила следствию. А про их детей, Валентина и Юлию, можешь что-то полезное сообщить?

— Увы, лишь то, что пишут в «желтой прессе», — вздохнула жена. — Про старших Максимовых я немного знаю потому, что они были связаны с кинематографом, писали хорошую музыку и хорошие песни для фильмов. Валентин и Юлия избрали другой путь. Валек поет, Юля продюсирует эстрадные группы. Это не моя среда.

— Сим женат?

— Был два раза. Сейчас вроде нет, хотя за ним не уследишь... — призналась Маша в своем неведении.

— В каких он отношениях с двоюродной сестрой? По-моему, там не все гладко, так?

— Как кошка с собакой! — без раздумий и колебаний выпалила Маша. — Готовы утопить друг друга в чайной ложке. Вечно что-то делят или в чем-то друг друга обвиняют. Главная ссора последних лет возникла из-за воровства песен. ■ Юля и ее муж Ростя обвиняют Валька в том, что

он якобы присвоил себе авторство пары-тройки песен Ростя.

— Ага, кража песен у них наследственное, — вставил Гуров, припомнив претензии Виталия Максимова на песню из «Гардемаринов». — А Ростя у нас кто?

— Ростислав Семенович Волк. Он поэт-песенник, как и отец Максимовой. Писал главным образом для Валька, хотя порой на стороне заказы тоже брал. Сам себя величает Ростя Бескозыркин и требует, чтобы весь российский шоу-бизнес его так называл.

— Претенциозно, однако, — только и смог прокомментировать Гуров, осознавая, работа с какими людьми его ждет. — Похоже, веселая семейка.

— Поверь, в шоу-бизнесе нет семей в обычном понимании, — пояснила Маша. — Звезды, равные Максимовым, создают вокруг себя целые «экосистемы». В каждой такой «экосистеме» переплелись родня с любовниками, бывшие супруги с бывшими любовниками, друзья с врагами, менеджеры с кредиторами... Ой, да их там не перечислишь! И возьми на заметку: иногда один человек может играть сразу несколько ролей.

Жена хихикнула и пошла переодеваться, негромко напевая на ходу: «Едины парус и душа...» Разговор вроде бы отвлек ее от мрачных мыслей, заставив на время забыть о лишнем весе. Гуров облегченно вздохнул.

Хорошо, что Маша, увлекшись рассказом, позабыла спросить, откуда у ее супруга внезапный интерес к Симу Петровичу «со товарищи». Гурову воспрещалось на настоящем этапе раскрывать какую-либо информацию по делу, да и настроения делиться мрачными подробностями не было. Впрочем, жена рано или поздно узнает из интернета или от подруг, что у Максимовых есть скелет в шкафу. Точнее — в гараже. Нет, не фигуральный, а самый настоящий, когда-то принадлежавший мужчине, личность которого в настоящий момент пытается установить следствие.

* * *

Что воображает среднестатистический россиянин, когда слышит слова «гараж поп-звезды»? Вероятно, какое-то помпезное строение, сплошь облицованное мрамором, где в приглушенном свете неоновых ламп блестят капоты «бентли», «роллс-ройсов», «пагани» и других безумно дорогих авто. По крайней мере, лично Гуров чего-то подобного ожидал от имущества Максимовых. В действительности гараж, в котором отыскивались останки человека, представлял собой тот самый «старый добрый» железный пенал советских времен, известный как «ракушка», расшатанный, покосившийся и насквозь проржавевший за давностью лет.

■ Но — обо всем по порядку.

О скелете полиция узнала сегодня, четвертого августа, в 15:32, когда Валентин Максимов, разя перегаром, заявился к участковому и сообщил о жуткой находке в собственном гараже. Поначалу участковый, оглушенный крепким «амбре», возжелал запереть пьяного мужика в вытрезвителе, но коллеги своевременно узнали в визитере всеобщего любимца. Максимова усадили в удобное кресло, успокоили, обласкали, отпоили боржомом и внимательно выслушали. Речь Валентина была на удивление связной и логичной. Случившееся заставило певца протрезветь, и только запашок напоминал о том, что знаменитость час назад недурно накидалась.

Шаг за шагом обрисовалась следующая картина. Четвертого сентября прошлого года у Максимова скончалась тетка Валерия Павловна. Та самая тетка, о которой супруга Гурова, Мария Строева, ни разу не слышала при всей своей осведомленности. Нестарая еще женщина, шестидесяти полных лет, но имевшая серьезные проблемы с сердцем. Коронарная недостаточность, если верить племяннику.

Валерия Павловна оставила Вальку и Юльке в наследство скромную однокомнатную хрущевку и старый гараж, доставшийся ей от отца, «римлянина» из Министерства культуры.

По московским меркам так себе наследство, для столичной богемы «богатство» прямо-таки

смехотворное. Польститься на него может лишь провинциал, страстно мечтающий всеми правдами и неправдами перебраться в Златоглавую. Звездам шоу-бизнеса однушка и ржавый пенал уж точно не нужны, казалось бы...

К сожалению, Валерия Павловна не написала завещания, а племянник и племянница это скудное наследство поровну не поделили. Каждый претендовал на то, что квартира и гараж должны всецело достаться кому-то одному. Валек клятвенно заверял, что присматривал за больной родственницей, в то время как Юлька о тетушке совсем забыла, а стало быть, имущество должно перейти в его единоличное владение. Юлия оспаривала претензии Валька из принципа, потому что «ненавидит двоюродного брата», как пояснил он.

Почти год родственнички из сильнейшей не любви друг к другу бегали по судам, одна тяжба следовала за другой. Очевидно, что соперничество подогревалось желанием Юлии отомстить кузену за кражу песен ее мужа Ростислава, если таковая кража действительно имела место. Как бы там ни было, адвокат семьи Волк, Андрей Пискарев, оказался достаточно пронырлив, чтобы добиться перевеса аргументов в пользу Юлии. Видимо, он так старался потому, что Юлия некогда спала с ним. Но это, опять же, информация со слов разгневанного Валентина.

Кажется, победа уже плывет в руки Юлии, но тут происходит нечто из ряда вон выходящее.

Сегодня в два часа дня Валентин пришел на день рождения к подруге, некой танцовщице Лике. По случаю двадцатилетия девушка закатила грандиозную пирушку с разнообразными развлечениями, которая должна была длиться весь день и всю ночь и закончиться только на следующее утро. Уже через каких-то полчаса Валек порядочно надрался и принял во хмелю решение подпортить жизнь Юльке, взломав замок на гараже. «В конце концов, это мой гараж, должен же я знать, что там внутри!» — категорично заявил певец, давая показания участковому.

Итак, не откладывая задумки в долгий ящик, Максимов покинул гулянку и поехал к теткинскому дому. Факт вождения в пьяном виде Валька не смущал. В отличие от Юльки, Валентин помнил, где жила покойная тетушка, поэтому отыскал злосчастный гараж сравнительно быстро. В багажнике машины с незапамятных времен валялась болгарка, которой Валентин срезал замок. Гуров полагал, что тайной мыслью нетрезвого певца было попортить имущество, которым должна завладеть его двоюродная сестра.

Никаких ценностей в «ракушке», само собой, не нашлось. Зато обнаружился полуистлевший труп неизвестного. О чем враз протрезвевший Максимов и сообщил участковому.

На место был отправлен наряд, сообщение подтвердилось. Гараж оцепили, приехала бригада криминалистов, для обследования останков